

Глава 25. Город Цзиньлин (7). Согласен жениться.

—

Линь Цзыкуй сидел, как перепёлка, и Сяо Фу не заставлял его отвечать. Се Лаосань сказал, что в такой момент нельзя его волновать, поэтому Сяо Фу признался, но не до конца.

Если он скажет ему, что он мужчина и к тому же маркиз Динбэй, это будет слишком большим потрясением для Линь Цзыкуя.

Сяо Фу не хотел, чтобы ему было больно. В конце концов, Линь-лан сказал, что главное, чтобы это был он, и неважно, мужчина он или женщина, он всё равно любит его.

Карета была довольно просторной, но Сяо Фу упорно садился рядом с ним, заставляя Линь Цзыкуя чувствовать себя неудобно.

Линь Цзыкуй всё ещё думал, что делать. По обе стороны дороги, ведущей обратно в храм, были расставлены охранники Сяо Фу.

Однако впереди, недалеко, была ещё одна группа людей в чёрном.

Их было около двухсот человек, в два раза больше, чем в прошлый раз.

Один из них, сняв маску, оказался мрачным молодым человеком, который смотрел на карету: «Маркиз Динбэй, на этот раз мы обязательно убьём его! Как только он умрёт, император потеряет поддержку князя Юньнаня. И тогда весь мир будет у нас в руках!»

«Молодой принц*, карета маркиза Динбэя скоро прибудет», — крикнул ему человек рядом.

[*Титул 王爺 (wángyé) в древнем Китае был титулом, который обычно давался сыновьям императора и другим членам императорской семьи, а так же удельным правителям. Он эквивалентен европейскому титулу «принц» или «князь».]

Этот человек был молодым принцем из резиденции князя Чжао, Юйвэнь Чжоу, старшим сыном третьего брата императора Юйвэнь Дуо.

«Сейчас, подождите...» — Юйвэнь Чжоу поднял руку, а затем резко опустил её. «Стреляйте!»

Стрелы со свистом полетели и точно вонзились во внешнюю стену кареты.

Сяо Фу мгновенно среагировал, одной рукой обнял Линь Цзыкуя, который ещё не успел ничего понять, и быстро нажал на механизм кареты. Высокий пол кареты мгновенно перевернулся, и Линь Цзыкуй был спрятан в специальном потайном отсеке.

Здесь было безопасно, со всех сторон толстые железные пластины.

Он и так ничего не видел, а теперь и вовсе растерялся. Не зная, где он, он протянул руку и нащупал узкий потолок: «Сяо Чжаолин...»

Сяо Фу через железную пластину зашипел: «Линь-лан, не издавай ни звука. На нас напали, но не бойся, у меня много охраны».

Железная пластина заглушала часть звуков, но всё равно было слышно столкновение оружия.

«На нас напали?» — Линь Цзыкуй испугался. Это люди из фракции Сюй, они пришли убить его!

Сяо Фу сказал ему не бояться: «Я владею боевыми искусствами и буду здесь. Никто не причинит тебе вреда».

На самом деле Сяо Фу не очень волновался, потому что у него было достаточно охраны. Он поднял длинную руку и откинул занавеску. Краем глаза он заметил, что его люди уже сражаются, и они явно побеждают.

«Господин, Юйвэнь Чжоу привёл только смертников».

Сяо Фу понизил голос: «Чтобы поймать разбойника, нужно схватить его короля. Схватите его».

Линь Цзыкуй, спрятанный внутри, ничего не слышал. Он не знал, в безопасности ли он, потому что ничего не видел.

Но Линь Цзыкуй был очень умён. Он пощупал вокруг и догадался: «Это потайной отсек внутри кареты!»

«Сяо Чжаолин...» — он не мог сдержаться и позвал его.

«Я же сказал тебе не шуметь? Если злодеи придут и убьют меня, ты должен будешь спрятаться и не издавать ни звука! Понял?» — Сяо Фу описал невозможную ситуацию.

Конечно, Линь Цзыкуй этого не хотел. Он сильно ударил по потолку отсека: «Я выйду! Ты прячься внутри! Эти люди пришли убить меня! Пусть лучше они убьют меня, а ты прячься!»

«Убить тебя? О...» — Сяо Фу догадался, что тот ошибся, подумав, что это убийцы из фракции Сюй.

Он не стал объяснять, а просто лёг на пол кареты, отделённый от него только одной пластиной. Сяо Фу сказал: «Линь-лан, я не пожалею своей жизни ради тебя. Но перед смертью ты ответишь на мой вопрос?»

«Ну что ты заладила!» — крикнул Линь Цзыкуй, его ладони болели от ударов. «Я выйду, ты прячься! Пусть умру я, а не ты!»

Сяо Фу: «Нет, Линь-лан. Если ты умрёшь, я тут же последую за тобой. Я не хочу, чтобы ты был одинок на дороге в загробный мир».

В этот момент битва снаружи уже почти закончилась. Ни один из смертников принца Чжао не смог приблизиться к карете. Около десяти смертников уже убегали с Юйвэнь Чжоу: «Молодой принц! Быстрее, уходим!»

Лицо Юйвэнь Чжоу было бледным: «В прошлый раз у Сяо Фу было всего три мастера, и они убили сотню наших смертников. А в этот раз у него, как я видел, только десять обычных охранников. Но кто знал, что он устроил засаду с тысячей человек! Разве не говорили, что он высокомерный и полагается на свои боевые навыки, поэтому всегда берёт с собой мало людей! Это же обман! Мои смертники, которых мой отец растил столько лет...» — его глаза покраснели. «Этот ублюдок такой хитрый!»

«Молодой принц! Перестаньте анализировать! Бежим! Иначе мы умрём!»

«Нет! Если мы не убьём маркиза Динбэя, князь Юньнана будет огромной угрозой!» — Юйвэнь Чжоу не хотел сдаваться и выстрелил из лука.

Он действительно хорошо стрелял. Стрела со свистом попала в заднюю часть лошади.

Лошадь, испугавшись, заржала, подняла передние копыта и понеслась вперёд. Сяо Фу, который лежал на полу, перевернулся и ударился спиной о внутреннюю стенку. Он застонал от боли.

Лошадь несла карету по неровной сельской дороге.

Линь Цзыкуй ударился головой в потайном отсеке. Услышав стон, он ещё сильнее ударил по стенке: «Госпожа Чжаолин!» Он шарил руками по сторонам и, наконец, нащупал механизм. Тот перевернулся, и его выбросило наружу. Сяо Фу быстро подхватил его, обнял двумя руками и прижал к себе. Одной рукой он придерживал его за затылок, чтобы тот не ударился.

Но Линь Цзыкуй оттолкнул его: «Быстрее, спрячься в потайной отсек! Что случилось?»

«Не надо... Лошадь ранена и несёт нас. Убийцы не догонят... но я ранен и не могу двигаться», — соврал Сяо Фу, обнимая его. «Мне больно, Линь-лан».

Линь Цзыкуй было ужасно плохо: «Госпожа Чжаолин, госпожа Чжаолин, где ты ранена? Здесь, здесь?» — он шарил руками по телу Сяо Фу. Через некоторое время он нащупал место, где Сяо Фу действительно немного ушибся.

Тот глубоко вздохнул, его дыхание стало тяжёлым.

Но Линь Цзыкуй казалось, что это от боли. Он заплакал: «Скажи мне! Где ты ранена! Не умирай!»

Сяо Фу сказал жалким голосом: «Нога... спина, мне так больно, Линь-лан».

Он действительно немного ушибся, когда его ударило о стенку кареты.

Линь Цзыкуй подумал, что это раны от ножа или стрелы, и в растерянности сказал: «...Как тебе помочь?» Он не видел ничего, поэтому стал рвать свою одежду: «Сначала, я сначала остановлю кровь!»

Карета всё ещё сильно тряслась.

«Ты ничего не видишь, я сам справлюсь». Сяо Фу увидел, как он снимает пояс, взял его и обмотал себе ногу, при этом издавая «шипение», изображая боль.

Глаза Линь Цзыкуя утром были обработаны лекарством, а теперь он плакал. Коричневатые слёзы пропитали белую повязку, образовав два чёрных круга. Это выглядело немного смешно, но Сяо Фу было очень больно.

«Всё в порядке, Линь-лан, не плачь. Это всего лишь царапина, ничего серьёзного». Он поднял руку и погладил Линь Цзыкуя по голове. Линь Цзыкуй опустил голову: «Госпожа Чжаолин, я виноват перед тобой, прости...»

«Всё-всё, ты не виноват. Это просто моя неудача, что я встретил убийцу». Он гладил его, как какое-то мягкое маленькое животное. Ему так нравилось это ощущение, что он не мог оторваться. Ему хотелось прижать его к себе и погладить ещё немного.

Линь Цзыкуй тихо всхлипывал: «Эти люди были посланы партией Сюй, чтобы убить меня! Почему ты так защищаешь меня...»

«Как я могу позволить Линь-лану пострадать хоть немного?»

Сяо Фу действительно не мог. Он всегда был высокомерным и брал с собой мало охраны. Но в этот раз он взял тысячу элитных солдат, чтобы защитить Линь Цзыкуя на обратном пути.

Не мог же он запереть Линь Цзыкуя в своей резиденции и не дать ему уйти?

Чувствуя, что они уехали уже достаточно далеко, Сяо Фу разрезал кинжалом поводья. Карета остановилась. Деревянные колёса почти развалились, и ветер прорывался сквозь разорванную занавеску.

Линь Цзыкуй почувствовал, что они остановились, и стал нащупывать механизм: «Остановились! Они не оставят меня в покое, ты быстрее прячься!»

И он действительно случайно нащупал этот механизм.

Пол кареты перевернулся, и на этот раз они оба упали внутрь.

Потайной отсек был тесным, и Сяо Фу с Линь Цзыкуем были вынуждены тесно прижаться друг к другу.

В какой-то момент Линь Цзыкуй почувствовал, что что-то твёрдое упирается ему в ногу.

Он был немного сбит с толку. В этом месте... Он протянул руку и спросил: «Почему ты привязала кинжал здесь?»

Сяо Фу схватил его за руку. Его голос был очень хриплым, а глаза в темноте горели: «О, здесь его нелегко обнаружить. Я всегда привязываю его здесь, на случай опасности. Обычно воры не задирают мою юбку. Линь-лан, ты хочешь задрать?»

Линь Цзыкуй, верил он или нет, но покраснел.

Их дыхание смешалось. Линь Цзыкуй опустил голову и услышал стук сердца. Он почувствовал, как рука Сяо Фу, обнимающая его, легла ему на поясницу.

А его рука обняла его за спину.

О, точно! У госпожи Чжаолин ранена спина!

Он поспешно опустил руку.

Сяо Чжаолин: «...»

«Руки у тебя так и норовят куда-то залезть».

Линь Цзыкуй ничего не подозревал и с запозданием спросил: «Госпожа Чжаолин, этот потайной отсек достаточно большой, чтобы мы оба поместились, почему ты не залезла внутрь, а прятала там только меня...»

Сяо Чжаолин сказал: «Ты говорил, что эти люди пришли убить тебя. Я боялся, что они увидят,

что в карете никого нет, и перевернут её вверх дном».

Опять же, чтобы защитить его.

Линь Цзыкуй не мог ничего сказать.

«Как ты можешь быть такой глупой...»

«Я не глупая», — Сяо Чжаолин слегка покачал головой, приблизившись к нему так, что его губы почти касались его подбородка: «В конце концов, Линь-лан, ты так и так обходился со мной, и даже коснулся моего кинжала. Если ты не женишься на мне, я стану монахом!»

Какое отношение кинжал имеет к этому, Линь Цзыкуй не понял, но и не стал вдаваться в подробности. Он просто услышал слово «монах».

Линь Цзыкуй быстро сказал «нет»: «Не становись монахиней!»

Глаза Сяо Фу сверкали в темноте: «Тогда ты будешь со мной?»

Линь Цзыкуй поспешно кивнул: «Буду, буду. Я женюсь на тебе, я обязательно женюсь на тебе, госпожа Чжаолин. Только не делай глупостей!»

Если женщина сделала для него так много, разве он может беспокоиться о мелочах?

Он боялся, что если он будет колебаться, то обидит госпожу Чжаолин и заставит её стать монахиней

«Тогда ты обещал», — губы Сяо Фу, которые были всего в нескольких сантиметрах от его подбородка, выпустили тёплый воздух, и он сказал: «Линь Цзыкуй, ты не должен отказываться...»

Он немного приподнял голову, и его губы коснулись губ Линь Цзыкуя. Они были такими мягкими. Сяо Фу подумал, что если поцеловать по-настоящему, то будет ещё мягче.

Сяо Фу покачал головой, и его губы немного потёрлись, отчего мозг Линь Цзыкуя застыл, а его кадык сжался.

«Я... не буду жалеть».

—

<http://bllate.org/book/14420/1274670>